

Момо приказала слуге отложить все подарки в сторону. Цзян Цюань также прибыл, взяв с собой Цзян Ли и Цзян Дань. Цзян Чао также следовал за ними, и, увидев старую мадам Цзян, выступил вперёд и сказал:

- Внук желает, чтобы Цзуму дожила до зрелого возраста, была здорова и процветала.

Он был одет в синюю мантию, и вся его манера поведения казалась ликующей. Не было и следа мрачного взгляда, что наполнял его глаза несколько дней назад, и те, кто не знал, начали подозревать, были ли предыдущие слухи правдой. Цзян Чао принёс деревянный ящик высотой со стул и протянул вперёд:

- Это подарок, который приготовил внук.

Все с любопытством посмотрели на этот деревянный ящик, а Старая мадам Цзян улыбнулась и приказала Цай Цюэ открыть ящик. Цай Цюэ последовала её приказам и, открыв коробку, осторожно вынула из неё статуэтку Будды, сделанную из белого нефрита. Будда был вырезан так, чтобы он выглядел как живой – глаза и брови выглядели подвижными, как будто он был живым. Самым ценным было то, что он был вырезан из цельного квадратного куска белого нефрита высшего качества. Скульптура Будды определённо стоила недёшево. Все были удивлены, и Цзян Чао сказал:

- Как только внук увидел этого Будду, он мне сразу показался знакомым. Присмотревшись к нему, я подумал, а разве это не цзуму (1)? Поэтому внук купил её. Я только хочу, чтобы Будда благословил цзуму, даровав ей хорошее, крепкое здоровье.

Его слова были хорошо продуманы, и старая мадам Цзян с улыбкой отругала парня:

- Сказать, что я подобна Будде, какая чепуха!

Цзян Ли неприглядно усмехнулась. У Цзян Чао были под рукой все методы, когда дело касалось заискивания перед старой мадам Цзян. Он специально искал хорошие вещи, которые могли позволить ему сказать столь приятные вещи, и поэтому Старая мадам Цзян всегда принимала от него один и тот же образец поведения.

Когда Цзян Чао начал всё это, Цзян Су Су тоже встала, скривив губы, и сказала:

- Подарок старшего брата настолько хорош, что у Су Нян действительно не может собраться смелость, чтобы вытащить мой собственный подарок.

- Младшая сестра, пожалуйста, не говори этого, – Цзян Чао почесал в затылке. – Мои дары всегда были недостаточно хороши по сравнению с твоими.

- Перестаньте уже спорить, – улыбнулась Ся Янь. – Су'эр, принеси свой подарок на день

рождения для Цзуму, чтобы все могли посмотреть.

Цзян Су Су приказала служанке подарить небольшую шкатулку из сандалового дерева. Сама шкатулка выглядела изысканно. Ху Де вместе с Цин Тин открыли её и представили предмет, прятанный внутри.

Это был огромный рулон двусторонней вышивки с нашитыми на нём сотнями шоу (2). Не говоря уже о вышивке, просто исходя из мысли и усилий, этого было достаточно, чтобы всех шокировать.

Цзян Су Су опустила голову и скромно сказала:

- Су Нян торопилась из-за недостатка времени и плохо вышила её, так что я смогла вышить всего лишь это. Цзуму, пожалуйста, не невзлюби мой подарок.

Вышивка была изысканной, цвета рисунка подобраны так, чтобы выглядеть ярко и в то же время элегантно. Иероглифы также были вышиты тщательно, ни одна прядь не провисала, и зрители с первого взгляда не могли найти изъяна в вышивке. Если отнести в вышивальный цех дворца, то даже посчитают, что вышивка высшего качества. Цзян Су Су была действительно талантлива, и с точки зрения вышивки её определённо можно было назвать лучшей в столице. Дочерняя почтительность и скромность сразу же вызвали высокую оценку многих присутствующих Фужэнь.

Старая мадам Цзян тоже улыбнулась:

- Мысли, которые вложила в это Су'эр, делают очевидным, что ты приложила гораздо больше усилий, чем твой брат.

Цзян Чао засмеялся: "хе-хе", но ничего не сказал. Цзян Су Су посмотрела на Цзян Жуань:

- Да Цзе Цзе, какой подарок ты приготовила для бабушки? Это невозможно больше скрыть. Давай скорее посмотрим на него!

Теперь, когда драгоценные дары Цзян Чао и Цзян Су Су были впереди, все пристально смотрели на Цзян Жуань, желая увидеть, что хорошего она может принести. Цзян Жуань слабо улыбнулась:

- Мой подарок ещё нельзя подарить.

Все были немного разочарованы. Цзян Су Су спросила:

- Почему? Разве не может Да Цзе Цзе позволить Су'эр взглянуть?

Цзян Жуань мягко отклонила её просьбу:

- Я не могу, - однако её тон был твёрдым.

Цзян Чао рассмеялся:

- Не может быть, чтобы старшая младшая сестра забыла приготовить подарок для цзumu, поэтому вы правильно говорите. В прошлый раз в доме Вайцзуфу, разве было не так, и именно Мать должна была помочь и приготовить один от твоего имени.

Похоже, он сказал это без всякого намерения, но Ся Янь поспешно сказала:

- Чао'эр! - она прервала его слова, но люди уже учли их. Они думали, что, в конце концов, у девушки всё ещё нет биологической матери, которая могла бы её научить, и хотя Цзян Жуань выглядела красивой, её мирская мудрость была слабее, чем у Цзян Су Су.

- Я позволила старшему брату увидеть шутку, - улыбнулась Цзян Жуань. - Но, говоря об этом, почему Вайцзуфу и его семья не приехали сегодня? Это не может быть потому, что Жуань Нянь забыла приготовить подарок для посещения, и поэтому они даже не будут присутствовать на праздновании дня рождения цзumu?

После того, как эти слова были сказаны, лицо Цзян Чао сделалось жёстким, и Ся Янь тоже была ошеломлена. На самом деле, семья Ся, как родственники жены, никого не пропускала присутствия на праздновании дня рождения старой мадам Цзян. Даже если они не смогли приехать, то следовало хотя бы прислать подарок. Однако с самого начала и до сих пор от семьи Ся не было новостей. Естественно, семья Ся не могла не присутствовать только потому, что Цзян Жуань забыл приготовить подарок во время посещения. Но что именно произошло? Подозрительный взгляд публики заставил Цзян Цюаня сразу почувствовать, что он потерял лицо, и он впился взглядом в Ся Янь. Ся Янь поспешно сказала:

- Твоя Вайцзumu в последнее время плохо себя чувствует, а фу усердно работает, поэтому они не будут присутствовать на праздновании дня рождения.

Цзян Жуань словно получила просветление от этих слов:

- О, верно, в последний раз, когда мы ходили в дом Вайцзуфу, Вайцзumu не рвала кровью и не теряла сознание. Не ожидала, что она ещё не выздоровела.

Ся Янь быстро последовала её словам:

- Да, её состояние ещё не улучшилось.

- Кроме того, - внезапно Цзян Жуань поклонилась Ся Янь. - Пока Вайцзуму болеет, а мать очень обеспокоена, матери всё же пришлось организовать празднование дня рождения для цзуму, и ей удалось организовать такой красивый банкет. Это действительно счастье семьи Цзян, Жуань Нян очень благодарна матери.

Благодарность, о которой она говорила, заставила Ся Янь почувствовать покалывание в спине. Слова Цзян Жуань не подразумевали, что, хотя её собственная мать сейчас серьёзно болела, у Ся Янь всё же хватило духа организовать банкет по случаю дня рождения. Как неприлично с её стороны. Сегодня она беспрерывно говорила и легко смеялась перед всеми Фужэнь, и в Ся Янь не было и следа тревоги и печали. Она боялась, что теперь все Фужэнь молча рассматривают этот вопрос.

Ся Янь смотрела на нежную юную леди перед собой и тайно стиснула зубы в своём сердце. Она вдруг засмеялась:

- Ничего подобного, - думая о том, что произойдёт позже, Ся Янь почувствовала себя счастливой.

Старая мадам Цзян посмотрела на них без каких-либо изменений в выражении лица. В этот момент со двора раздался резкий голос:

- Откуда взялся этот демон!

---

1. Он пытается сказать, что его бабушка подобна Будде.

2. Иероглифы Шоу - пожелание долголетия, обычно вышиваются или рисуются на том, что человек может носить на себе или с собой, например, одеяние, платок, саше. Выглядит примерно так: